

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

DOI: 10.15838/tdi.2019.5.50.4

УДК 330.59 | ББК 65.050.11-94

© Аветисян И.А.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА ОБЩЕСТВА И СОКРАЩЕНИЯ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ИШХАН АРТАШОВИЧ АВЕТИСЯН

Вологодский государственный университет

Российская Федерация, 160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15

Статья посвящена исследованию наиболее актуальных и одновременно весьма острых проблем преодоления социального неравенства общества и сокращения бедности населения в современной России. Показано, что сегодня как в целом по стране, так и по ее регионам сложился чрезмерно высокий уровень социального неравенства общества и бедности населения, преодоление которого является крайне важной и неотложной задачей для органов власти. Подробно раскрывается его историческая причина, подчеркивается, что она непосредственно связана в первую очередь с вопросами госрегулирования распределения и использования доходов в стране. Доказывается, что за все годы существования новейшей России в силу проводимой государством экономической и финансово-денежной политики, основанной на либерально-монетаристской концепции, была ослаблена роль госрегулирования и отсутствовал должный государственный контроль над системой распределения и использования доходов. Именно это, по мнению автора, стало главной причиной неоптимального и несправедливого распределения доходов между социальными группами, соответственно, и возникновения чрезмерно высокого уровня социального неравенства и бедности населения, существующих по сей день. Значительное место отведено рассмотрению вопросов о роли бюджетных и налоговых систем, являющихся важнейшими инструментами в общей системе госрегулирования и использования доходов в стране. Автором сделан вывод, что на сегодняшний день в России существуют антисоциальная и антинародная налоговая система и налоговая политика, поскольку налоги носят в основном регрессивный характер (чем выше доходы налогоплательщиков, тем ниже уплачиваемые налоги, и наоборот). Механизмы налогообложения, направленные на сглаживание (оптимизацию) чрезмерного разрыва в доходах между богатыми и бедными, имеющие место во многих странах, в нашем государстве фактически отсутствуют. При единой для всех ставке («плоская» шкала налогообложения) возникает значительный разрыв в доходах между богатыми и бедными. Более того, при такой налоговой политике реша-

ется противоположная задача: идет процесс перераспределения доходов в направлении от бедных в сторону богатых. Автор обосновывает необходимость дифференцированного подхода к налогообложению физических лиц и предлагает ввести в России прогрессивную шкалу налогообложения; отказаться от дискредитировавшего себя либерально-монетаристского курса управления экономикой и финансами страны и перейти к регулируемой государством модели развития рыночной экономики.

Социальное неравенство, бедность, экономическая политика, финансово-денежная политика, налоговая политика, инструменты государственного регулирования.

В современной России наблюдается высокий уровень социального неравенства общества, в результате чего отсутствует реальная сплоченность нации страны. Сегодня Россия, где доля среднего класса населения ничтожна и продолжает сокращаться, представляет собой два разных мира: мир труда, живущего в условиях падающих доходов большинства населения, испытывающего крайнюю нехватку денег на покупку даже товаров первой необходимости (продовольствия, одежды, лекарств и др.), и увеличивающийся из года в год мир богатейших людей. Последние при этом относятся к России как к второсортной стране, с которой не имеют никаких общих интересов, и предпочитают сохранять свое богатство и проводить значительную часть жизни на Западе, считая его наиболее обустроенным и комфортным.

В связи с этим весьма острой остается проблема преодоления чрезмерно высокого уровня социального неравенства общества и сокращения бедности населения. Например, имущественное неравенство в России, по мнению независимых экспертов ООН, является самым высоким в мире. На долю 1% богатых россиян в 2017 году приходился 71% всех личных активов страны. Средний показатель в данной области в мире при этом составляет 46%, то есть в нашей стране он оказался выше в 1,6 раза. Доля 5% самых состоятельных людей в личном богатстве России – 82,5%, остальных 95% населения – 17%. Кроме того, 96 российских долларовых миллиардеров в указанном периоде владели 30% всех личных активов граждан России¹.

По расчетам руководителя Вологодского научного центра РАН, члена-корреспондента РАН В.А. Ильина, за период с 1995 по 2015

год концентрация богатства у 10% наиболее состоятельных россиян выросла с 53 до 70%. У остальной части населения данный показатель снизился: у 40% россиян со средним уровнем доходов – с 40 до 25%, у 50% самых бедных – с 10 до 5%, то есть в 2 раза. Разрыв в концентрации доходов между 10% самых богатых и 50% самых бедных россиян за последние 20 лет увеличился с 10 до 14 раз².

Высокий уровень социального неравенства общества и бедности населения страны отмечен в Послании Президента Федеральному Собранию РФ 1 марта 2018 года. В нем приводятся данные, свидетельствующие о том, что именно в названной области находится центр тяжести мобилизационного проекта на шесть лет под названием «Программа Путина – 2024». Нужно заметить, что даже повышение с мая 2018 года минимального размера оплаты труда до уровня прожиточного минимума не оказало существенного влияния на сокращение бедности населения страны. Глава государства напомнил, что за чертой бедности сегодня в стране живут 20 млн человек, поставив задачу за шесть лет сократить его в два раза.

В связи с этим следует особо отметить, что, по мнению многих аналитиков и независимых экспертов, статистические данные, характеризующие уровень бедности населения России, далеки от реальности. Искусственно занижается количество бедных россиян, так как используются некорректные методы статистики. В официальных статистических расчетах по данному показателю специалисты опираются на величину прожиточного минимума. В этом случае официально в число бедных попадают 20 млн человек. При оценке границы бедности населения при этом не ис-

¹ Завтра. 2018. № 1. Январь. С. 3.

² Завтра. 2018. № 9. Март. С. 3.

пользуется показатель минимальных социальных потребностей, включающих, например, возможность приобретения жилья, как это делается в развитых в социальном плане странах. Кроме того, официальный уровень прожиточного минимума, определяемый на основе прожиточной корзины, в РФ сегодня не совместим с физиологическими нормами выживания человека, потому что указанная корзина рассчитывается по нормам, уступающим даже тюремной пайке проживания человека. По расчетам Института социологии РАН, количество населения, относящегося к бедным, нищим и полунящим слоям, по итогам 2014 года составило 53% россиян, то есть не менее 77 млн человек³.

Бедность и нищета в России носят постоянный характер и имеют тенденции к увеличению по сей день. Реальные доходы большинства россиян снижаются уже несколько лет подряд. По данным Росстата, за 2014–2017 гг. реальные доходы снизились на 11%, а покупательная способность населения сократилась на 4,9 трлн рублей. Проведенный ВЦИОМ опрос показал, что сильнее всех при этом страдает население старших возрастов: 54% пенсионеров вынуждены экономить даже на еде и самом необходимом⁴.

По результатам опроса фонда «Общественное мнение», 80% россиян считают, что общество страны устроено несправедливо, поскольку нечестно распределяются доходы между отдельными группами населения. Столько же не согласны с тем, что богатые и бедные люди платят одинаковый размер налога на доходы физических лиц (бывший подоходный налог с населения)⁵. Несправедливое распределение доходов, имущества и национального богатства между отдельными группами населения в современной России порождает не только высокий уровень материального неравенства и бедности людей, но и мучительное чувство унижения простого народа. Люди считают, что власть о них забыла (моральный аспект). В связи с этим нужно понимать, что чрезмерно высокий уровень

социального неравенства в материальном и моральном плане подрывает политическую стабильность, нагнетает социальную напряженность в обществе, снижает эффективность государственного управления страной и в конечном счете создает почву для социальных и политических потрясений.

Сложившиеся сегодня в России социальное неравенство общества и увеличение бедности населения имеют историческую причину. В процессе проводившихся в 90-е годы XX века экономических реформ ведущей тенденцией стало ослабление роли государства и государственного регулирования в образовании и использовании доходов страны, что привело, в свою очередь, к несправедливому их распределению и перераспределению между отдельными социальными группами. Поэтому в настоящее время в политических и научных кругах нашей страны продолжается обсуждение вопросов о роли и функциях государства в экономике и социальной сфере, соответственно и роли государственного регулирования как важнейшего инструмента преодоления социального неравенства общества и сокращения бедности населения. До сих пор имеется немало сторонников низведения функций государства до минимума в экономике и социальной сфере страны. Рыночные отношения многие понимают как самопроизводящаяся система, то есть так называемая «невидимая рука» рынка, которая полностью регулирует все, где государство не должно играть важную роль. В результате реализации данной концепции с помощью использования либерально-монетаристской модели управления экономикой и финансами страна была заполнена олигархическими, криминальными и полукриминальными структурами, которые стали выполнять функции современного российского государства.

Подтверждением сказанному выше служит проводимая в 90-е годы XX века в РФ криминальная приватизация, в результате которой страна ученых, инженеров, конструкторов, высококвалифицированных рабочих, деятелей культуры и искусства в одночасье превратилась в страну торговцев, банкиров,

³ Завтра. 2015. № 25. Июнь. С. 4.

⁴ Версия. 2018. № 16. Апрель. С. 9.

⁵ Версия. 2018. № 36. Сентябрь. С. 4.

офисного планктона, целой армии охранников, экономических и других преступников. Безоглядное следование реформаторов страны рецептам Международного валютного фонда (МВФ) привело к дерегулированию экономических процессов, открытости рынков без государственного контроля, соответственно – к уходу государства из экономики, социальной сферы и т. д., ликвидации 70 тыс. предприятий обрабатывающей промышленности⁶. Была уничтожена система науки и образования. Массовое закрытие промышленных предприятий привело к перекосу в системе высшего образования, перешедшего на подготовку в основном юристов и экономистов. С 1992 по 2016 год разными незаконными способами (мошенничество, хищение, воровство, уклонение от уплаты налогов в особенно крупных размерах и др.) были украдены и вывезены из России за рубеж финансовые ресурсы на 1,7 трлн долларов, сырье – на 5 трлн долларов. Полтора миллиона молодых и перспективных ученых и специалистов за указанный период уехали за рубеж⁷. Страна практически лишилась квалифицированных кадров, необходимых для восстановления и развития промышленности. Не случайно население РФ крайне негативно относилось и продолжает относиться к итогам приватизации. По данным социологических опросов, 90% россиян считают, что приватизация в стране в 90-е годы XX века проводилась незаконно, 80% выступают за полный или частичный пересмотр ее итогов.

Необходимо также отметить, что фундаментом базой проводимых в 90-е годы XX века экономических реформ стала реализация антигуманной философской идеологии неолиберализма и глобализации. Режим, установившийся в России после распада СССР, начал исповедовать идеологию неолиберализма и глобализации в ее крайнем выражении, без учета того, что Россия со своими представлениями о справедливости – слишком специфическая и самобытная страна и ее невозможно безболезненно

интегрировать с Западом. Попытка имитации, как это часто бывает, обернулась заимствованием худших сторон чужой культуры и цивилизации. В этом отношении экономические реформы привели к взрывному развитию антисоциальной и антигуманной философии морали, в частности к культуре наживы и стяжательства. В результате в сознание людей, особенно молодежи, начали внедряться идеи социал-дарвинизма: алчность, жестокость, жажда обогащения любым путем, тем самым отвергались морально-нравственные ценности русской культуры и русской цивилизации. У большинства людей преобладало пристрастие к потреблению, а не к созидательному труду, и такое настроение сегодня, к сожалению, пока доминирует в нашем обществе.

Примечательно, что при реализации в стране антигуманной философской идеологии неолиберализма под лозунгом борьбы с уравниловкой в сознание людей внедрялось неолиберальное представление о бедности, которая рассматривалась не как зло, а как «полезный социальный механизм». В результате в нашей стране, где в советское время «структурная бедность» была в основном искоренена и забыта, усилиями либеральных реформаторов массовая бедность была в рекордно короткие сроки «построена» политическими средствами, а от среднего класса, к которому до начала экономических реформ в России относилась подавляющая часть населения, осталась лишь малая часть. Более того, начиная экономические реформы, либералы-реформаторы убеждали, что в странах, осуществляющих перестройку экономики, рост социального неравенства общества неизбежен и представляет собой временное явление. Согласно их логике, в ходе проводимых экономических реформ всем странам приходится делать выбор между ограничением роста социального неравенства общества и экономическим ростом. По мере экономического роста нашей страны указанное неравенство постепенно снизится до уровня, близкого к уровню социального неравенства в развитых странах, а бедность населения в конечном счете бу-

⁶ Завтра. 2018. № 16. Апрель. С. 3.

⁷ Там же.

дет сокращаться. Однако суровая действительность отвергла этот либеральный миф, поскольку социальное неравенство общества и бедность населения продолжают расти по сей день. Выше уже было отмечено, что именно ослабление и порой отсутствие реального государственного регулирования процессов образования и использования доходов в новейшей России стало первопричиной их несправедливого перераспределения между отдельными группами населения.

Нет необходимости доказывать, что в процессе распределения и использования доходов в любой стране важнейшую роль играет государственное регулирование через финансово-кредитную систему, систему ценообразования и других экономических инструментов. Ведущее положение в указанном процессе при этом занимает бюджетно-налоговая система страны. Как центральное звено финансовой системы страны, государственная бюджетная система служит в руках любого государства важнейшим экономическим инструментом регулирования макроэкономических и социальных пропорций путем распределения и перераспределения через нее денежных средств между отраслями экономики, производственной и непроизводственной сферами, экономическими регионами, а также между отдельными социальными группами населения. Объектом такого распределения и перераспределения денежных средств при этом является стоимость ВВП (объем выручки от реализации производственных товаров, продукции, оказываемых работ и услуг, а также от продажи национального богатства в течение одного года).

При первичном распределении чистого национального продукта (национального дохода) как части стоимости ВВП образуются доходы хозяйствующих субъектов, а именно: заработная плата работников, доходы лиц, работающих по найму; предпринимательская прибыль (промышленности, сельского хозяйства, торговли и других отраслей экономики); рента; ссудный (банковский) процент предпринимателей и вкладчиков. На основе дальнейшего перераспределения указанных первичных доходов через налоги

и неналоговые платежи мобилизуются значительные финансовые ресурсы в централизованные фонды государства (государственный бюджетный фонд, государственные внебюджетные фонды). При этом в условиях достижения высокого уровня участия государства в распределении и использовании стоимости ВВП у него появляются большие финансовые возможности для выполнения требуемых обязательств перед обществом и гарантий социальной защиты населения. А обеспечение социальной защиты населения, в свою очередь, непосредственно связано со справедливым распределением и перераспределением стоимости ВВП между отдельными социальными группами общества с целью снижения его материального неравенства и сокращения бедности населения.

В связи с этим немаловажное значение имеет изучение закономерности участия государства в распределении и использовании стоимости ВВП через показатель соотношения между этой стоимостью и государственными расходами (включающими в себя главным образом расходы государственной бюджетной системы). Данный показатель во многом характеризует степень эффективности госрегулирования процессов распределения и использования доходов в стране, в частности глубину социализации общества. В *табл. 1* представлена динамика соотношения государственных расходов и стоимости ВВП в некоторых развитых европейских странах и США, а также в России за период 1936–2002 гг.

Из данных таблицы видно, что государственные расходы в отношении ВВП, отражающие одновременно степень участия государства в распределении и использовании его стоимости, в указанных европейских странах и США, начиная с первой половины XX века, постоянно росли, что стало магистральной тенденцией развития мировой экономики. Более того, тенденция роста участия этих государств в распределении и использовании стоимости ВВП сохранялась и усиливалась в начале XXI века до наступления мирового экономического и финансового кризиса 2008–2009 гг. В некоторых

Таблица 1. Государственные расходы, % от ВВП

Страна	Показатель				
	1936 год	1960 год	1991 год	1998 год	2002 год
Англия	22,0	32,2	36,2	40,2	42,6
Франция	25,8	34,6	44,5	54,3	53,8
Германия	23,6	32,4	39,7	46,9	48,2
Швеция	20,8	31,1	44,8	58,5	58,3
США	13,6	27,0	30,9	32,9	33,8
Россия	65,0	72,3	65,0	11,0	30,5

Источники: Советская Россия. 2001. 8 декабря. С. 2; Бюджетный процесс как инструмент эффективного управления. Правительская концепция. Стокгольм, 2005. С. 20.

странах (Германия, Франция, Швеция) через рост государственных расходов в 1998–2002 гг. использовалось около половины и иногда больше половины производимой стоимости ВВП. Благодаря непрерывному росту указанных расходов они, начиная с первой половины XX века, стали социальными государствами, что позволяло им на требуемом уровне обеспечивать гарантии социальной защиты населения. Подтверждением этому служит сравнительно высокий уровень в них заработной платы, пенсий, пособий и других социальных выплат населению.

В связи с этим следует отметить, что именно существование СССР, его экономические успехи и постоянный рост уровня жизни его населения вынудили многие западные страны заговорить о социальной справедливости общества и построении социального государства. Например, в СССР децильный коэффициент (отношение доходов 10% самых богатых жителей к доходам 10% самых бедных) с начала 1930-х до конца 1980-х гг. составлял от 3 до 5 раз⁸, говоря тем самым о низком уровне социального неравенства и построении справедливого общества. Под влиянием социального государства Советского Союза в некоторых европейских странах (Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания и др.) децильный коэффициент достиг такого же уровня. По данным экономистов ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития), в 34 странах – членах этой организации в 1980-х годах средний доход 10% богатейших

жителей превышал доходы 10% беднейшего населения в 7 раз, а после распада СССР, например, по состоянию на 2015 год – уже в 10 раз⁹. Такой уровень большинством экспертов этих стран был признан катастрофическим. Данные таблицы 1 одновременно показывают, что в России в ходе проведения экономических реформ (1991–1998 гг.) участие государства в распределении и использовании стоимости ВВП снизилось в шесть раз. Если учесть сокращение стоимости ВВП за указанный период вдвое, получается, что объем государственного бюджета страны в абсолютном выражении уменьшился в десять раз¹⁰. Являясь самой богатой в сфере природных ресурсов страной в мире, Россия в 1991–1998 гг. имела весьма маленький, можно сказать, даже «нищенский» бюджет. Причина резкого сокращения бюджета была обусловлена не только большим объемом ВВП страны, но и несправедливым распределением его стоимости. Распределение стоимости ВВП и перераспределение доходов в новейшей России происходило не столько в интересах государства, сколько в пользу крупных частных корпораций в лице олигархов, криминальных и полукриминальных структур. Такая ситуация, в свою очередь, была предопределена тем, что в условиях осуществления радикально-либеральных экономических реформ без государственного контроля и госрегулирования наряду с легальной официальной рыночной экономикой в стране сформировалась коррупционно-теневая

⁸ Завтра. 2015. № 25. Июнь. С. 4.

⁹ Завтра. 2015. № 25. Июнь. С. 4.

¹⁰ Советская Россия. 2003. 20 ноября. С. 5.

сфера экономики. Именно ее существование препятствовало обеспечению справедливого распределения и использования доходов как в целом по стране, так и по ее регионам и отдельным социальным группам населения.

После дефолта 1998 года в России наблюдался рост экономики. До мирового экономического и финансового кризиса 2008–2009 гг. ежегодные темпы роста экономики РФ за 2000–2008 гг. составляли в среднем от 5 до 6,5%, и за указанные 8 лет объем ВВП страны вырос на 68%¹¹. Причем рост ВВП был обусловлен в основном повышением цен на сырые природные ресурсы (нефть, газ) на мировом рынке. По объему ВВП Россия в 2007 году занимала седьмое место в мире. Объем государственного бюджета (консолидированного бюджета) РФ за указанный предкризисный период вырос в разы, федеральный бюджет стал профицитным. Ко всему этому следует добавить рост золотовалютных резервов ЦБ РФ и Стабилизационного фонда страны, имевших к 2008 году крупные денежные активы: 129,7 млрд долл. Резервного фонда, 32,7 млрд долл. Фонда будущих поколений (Стабилизационный фонд), 595,9 млрд долл. золотовалютных резервов Банка России, всего – 758,3 млрд долл.¹²

Стабилизационный фонд, образовавшийся в нашей стране в 2003 году, – это совокупная сумма нефтегазовых доходов, полученных за счет превышения фактических цен на нефть и газ над базовыми. В 2008 году он разделился на два фонда: Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. При этом нефтегазовые доходы, как исключительные источники формирования федерального бюджета РФ, выделялись и планировались отдельно. По этому поводу важно отметить, что средства Стабилизационного фонда со дня его образования и золотовалютные резервы Банка России до кризисного периода были заморожены, то есть не использовались для финанси-

рования отечественной экономики, социальной и других сфер страны под предлогом угрозы роста инфляции. Вместо того чтобы за счет части средств Стабилизационного фонда и золотовалютных резервов Банка России формировать отдельный бюджет развития страны, обеспечивающий инновационную и инвестиционную деятельность, указанные денежные активы размещались в долговых обязательствах (в ценных бумагах) западных стран, прежде всего США, под сравнительно низким денежным процентом, то есть для обслуживания их экономики. Экономическая политика РФ, основанная на либерально-монетаристском курсе, по мнению власти страны, была правильной, поскольку, в частности, средства Резервного фонда и Фонда национального благосостояния (Стабилизационного фонда) якобы служили как «подушка безопасности» и средство спасения страны от очередного дефолта.

Однако многие ученые-экономисты, специалисты, политики, в том числе автор данной статьи¹³, и на сегодняшний день считают, что экономическая и финансовая политика Правительства РФ с точки зрения защиты интересов собственной страны и обеспечения ее экономического суверенитета была неправильной и ошибочной. Фактически были упущены реальные шансы использования сверхдоходов (нефтегазовых доходов), полученных за 2000–2008 гг. от продажи на мировом рынке нефти и газа по высоким ценам, для финансирования реального сектора национальной экономики, решения острых социальных проблем, в том числе для преодоления существующего в стране высокого социального неравенства и сокращения бедности населения. Поэтому, как нам представляется, в большей степени именно по причине политики, основанной на либерально-монетаристском курсе управления экономикой и финансами, мировой экономической и финансовый

¹¹ Стерлигов И. РАН помогает МЭРТ строить будущее России. URL: <http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=e0987195-a21f-41ae-ac9a-682ba3ecc494>

¹² Завтра. 2008. № 37. Сентябрь. С. 5.

¹³ Аветисян И.А. Вопросы государственного регулирования процессов распределения и использования доходов современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2009. Вып. 1 (5). С. 110.

кризис по сравнению с другими странами сильно ударил по России, экономика которой долгое время находилась в стадии стагнации. На сегодняшний день наблюдается низкий уровень роста экономики страны, не позволяющий достичь высокого уровня развития инновационной экономики, особенно в сфере высокотехнологических и наукоемких отраслей промышленности. Несмотря на отдельные положительные сдвиги в области диверсификации российской экономики в последние годы, из-за весьма низкого уровня роста ВВП продолжается выделение незначительных сумм финансовых средств в виде государственных инвестиций, в частности в сфере машиностроения, легкой промышленности и др. Российская промышленность ориентирована главным образом на развитие «сырьевых» отраслей, а страна продолжает жить и развиваться в условиях моноструктурной экономики, зависящей в основном от конъюнктуры цен энергоносителей на мировом рынке. Необходимо особо отметить, что за все годы существования новейшей России в результате проводимой в ней экономической политики, основанной на идеологии неолиберализма и глобализации, на сегодняшний день в стране накоплено огромное количество задач и острых проблем экономического и социального характера, включая чрезмерно высокий уровень социального неравенства общества и бедности населения, требующих неотложного решения. Россия в значительной степени потеряла экономический суверенитет и в долгое время жила и продолжает жить в основном за счет используемых и потребляемых товаров импортного производства. Так, сегодня в общем объеме используемых и потребляемых на территории нашей страны товаров около 40% составляют продовольственные товары импортного производства, доля непродовольственных товаров импортного производства гораздо больше. Эта ситуация, несомненно, свидетельствует о высокой экономической зависимости России от иностранного капитала.

О потерях экономического суверенитета России говорят неопровержимые факты:

по состоянию на 2007 год иностранцам принадлежало не менее 65% крупной собственности, еще 10% (почти 200 тыс. предприятий) находилось в офшорной и смешанной российско-иностранной юрисдикции. В области теплоэнергетики (электростанций) иностранный капитал занимал 95%, в железнодорожном машиностроении – 80%, в цветной и черной металлургии – 70–75%. На 95% в руках зарубежных компаний оказалась торговля алкогольной продукцией из-за отсутствия государственной монополии на ее производство и реализацию¹⁴.

Известно, что начиная с 2013 года России была объявлена экономическая война через принимаемые западными странами санкции, в первую очередь экономические, которые продолжают по сей день, оказывая отрицательное влияние на развитие экономики. В связи с ними у некоторых чиновников и политиков появилась уверенность, что санкции – это блага, с их помощью произойдет импортозамещение в отечественной экономике, она получит должный импульс для высокого уровня дальнейшего развития. Однако, по мнению многих аналитиков и независимых экспертов, в реальности в силу ряда причин программа реализации импортозамещения желаемых результатов не дала. Более того, агентство «Блумберг» посчитало, что с 2013 года российская экономика из-за санкций потеряла 6% роста ВВП¹⁵.

Фактически санкции сдерживают рост экономики страны. По официальным статистическим данным, за последние два года (2017–2018) Россия вышла из экономической стагнации, однако имел место низкий рост ВВП: 1,5% – в 2017 году и 1,7% – в 2018. При этом в указанные годы значительный рост цен на энергоносители не привел к ощутимому росту ВВП. Такая ситуация объясняется тем, что в силу отсутствия госрегулирования и ослабления государственного контроля значительная часть национальных и государственных доходов через различные каналы была вывезена из России за рубеж.

¹⁴ Завтра. 2017. № 52. Декабрь. С. 4.

¹⁵ Версия. 2018. № 46. Декабрь. С. 4.

Это не только наносит значительный удар по экономическому суверенитету страны, но и ограничивает ее собственные возможности для преодоления социального неравенства и сокращения бедности населения. Нужно отметить, что сегодня на фоне неблагоприятного социально-экономического положения России по всем параметрам: низкий уровень роста экономики; высокие налоги, связанные, в частности, с повышением с 1 сентября 2019 года ставки НДС на 2%, что привело, в свою очередь, к тотальному росту цен почти на все виды реализуемых товаров, оказываемых услуг, включая коммунальные; рост уровня инфляции; падение реальных доходов сограждан; увеличение безработицы и т. д. – социальное неравенство и бедность населения в нашей стране не только сохраняются, но и продолжают расти. По данным независимых аналитиков, за четверть века существования РФ уровень ее ВВП не достиг уровня РСФСР 1989 года, тогда как во многих странах мира он удвоился и утроился, а в Китае за этот период вырос в 12 раз. В итоге доля Китая в мировом ВВП увеличилась с 3 до 18%, а доля РФ – уменьшилась с 9 до 3%¹⁶. Если по объему ВВП Россия в 2007 году занимала седьмое место в мире, то в 2018 году, по мнению некоторых независимых экспертов, уже тринадцатое.

Следует отметить, мировая практика показывает, что во многих странах мира отсутствует прямая связь между ростом объема ВВП и повышением благосостояния большинства населения из-за несправедливого распределения и перераспределения стоимости ВВП между отдельными социальными группами общества. Так, например, сегодня многие страны третьего мира (Эфиопия, Намибия, Демократическая Республика Конго и др.) могут похвастаться экономическим ростом до 8% в год, однако их общество все больше страдает от экономических и социальных неурядиц, разгула преступности, коррупции, низкой продолжительности жизни, нищеты значительной части населения и т. д. Более того, местная элита воспринимает родные страны как источник обогащения,

¹⁶ Завтра. 2017. № 52. Декабрь. С. 4.

хранить деньги предпочитает в западных странах и туда же отправляет учиться своих детей¹⁷. Аналогичная картина, к сожалению, весьма характерна и для современной России, наша страна в этом плане приравнена к статусу страны третьего мира.

В современной России с самого начала отсутствовала непосредственная связь между ростом объема ВВП и повышением благосостояния большинства населения из-за несправедливого распределения и перераспределения доходов между отдельными группами общества. Так, только за три первых года экономических реформ в РФ децильный коэффициент (отношение доходов 10% самых богатых к доходам 10% самых бедных) подскочил с 6:1 до 13:1, тогда как, по мнению отдельных экспертов, предельно допустимый уровень децильного коэффициента в мировой практике 10:1. Ситуация не изменилась и в результате экономического роста в РФ в 2005–2008 гг. (при росте ВВП на 6–6,5%), поскольку из-за отсутствия должного уровня госрегулирования и государственного контроля доходы продолжали распределяться в пользу богатых слоев населения. В результате число долларовых миллиардеров с 2001 по 2013 год увеличилось с 8 до 110, то есть децильный коэффициент в целом по стране составлял 17:1, а в Москве – 43:1¹⁸. По неофициальным данным, в целом по России он сегодня больше 30:1¹⁹.

Выше было отмечено, что в РФ по результатам проводимых в 90-е годы экономических реформ наряду с официальной рыночной экономикой сформировалась коррупционно-теневая экономика, которая за все годы ее существования препятствовала обеспечению справедливого распределения доходов в стране, тем самым стала важной предпосылкой создания чрезмерно высокого уровня социального неравенства общества и бедности населения. По этому поводу следует отметить, что теневая экономика существует во всех странах мира, однако вопрос заключается в ее размере. Например,

¹⁷ Версия. 2018. № 26. Июль. С. 9.

¹⁸ Версия. 2018. № 31. Август. С. 12.

¹⁹ Там же.

в 2015 году размер теневой экономики в Швеции составил всего 6,9% ВВП, в США этот показатель был равен 7,0% ВВП, в Германии и Нидерландах – 7,8%, в Австрии – 8,1%. Наивысший удельный вес теневой экономики в РФ наблюдался в 1997 году – 48,7% ВВП, в последующие годы его доля сократилась, по итогам 2015 года составив 33,7% ВВП²⁰. По неофициальным данным, теневая экономика в РФ по итогам 2017 года составляла 40–50% ВВП²¹.

К числу целей преодоления социального неравенства и сокращения бедности населения относится снижение уровня коррупции. К сожалению, российские госчиновники, имея высокие должностные оклады и многочисленные виды льгот, все последние годы работали и продолжают работать в основном на себя и олигархию. Коррупция, проникшая во все сферы общественной жизни, не препятствует продолжению социального расслоения общества. В 2016 году в международном рейтинге по уровню коррупции Россия занимала 136 место из 174 стран мира вместе с Нигерией, Камеруном, Киргизией и др.²² Именно этим еще в 2000 году была продиктована инициатива президента страны по созданию под его личным контролем специальных комиссий, принятию пакета законов и других мер для антикоррупционной борьбы. Однако борьба по снижению уровня коррупции в России пока не дает ощутимых результатов, на сегодняшний день он продолжает расти.

Проблемы преодоления социального неравенства непрерывно связаны с пенсионной обеспеченностью населения в любой стране. Нужно подчеркнуть, что довольно мрачно выглядит картина и в области пенсионной обеспеченности населения в современной России, подтверждением чему служат данные табл. 2.

Как видим, Россия по пенсионной обеспеченности населения до мирового экономического и финансового кризиса занимала последнее место среди перечисленных

Таблица 2. Размер средней пенсии в месяц в 2005 году в разных странах

	Страна	Показатель	
		в долларах	в рублях
1	Швейцария	4500	118350
2	Норвегия	3040	80000
3	Португалия	2900	76270
4	Швеция	2000	68380
5	Германия	2220	58480
6	Новая Зеландия	2000	52600
7	Франция	1600	42080
8	Нидерланды	1500	39450
9	Испания	1360	35840
10	Италия	1300	34190
11	Финляндия	980	26000
12	США	800	21040
13	Австрия	800	21040
14	Великобритания	680	17880
15	Венгрия	570	15000
16	Эстония	260	6840
17	Латвия	140	3680
18	Китай	114	3000
19	Белоруссия	100	2630
20	Россия	87	2300

Источник: Советская Россия. 2007. 5 июля. С. 4.

в таблице стран мира. Размер средней пенсии населения в месяц в 2005 году составил 2300 рублей, а в долларовом эквиваленте – 87 долларов, несмотря на высокий экономический рост страны в 2000-х годах. Далее, средний размер трудовой пенсии по старости в России в 2009 году составил 5461 руб., в 2010 году – 6091 руб.²³ По официальным данным, в 2018 году средний размер пенсии по России составил около 14 тыс. руб. в месяц, в долларовом эквиваленте – примерно 200 долларов. Это ничтожно мало по сравнению со многими развитыми странами мира, тем более если учесть существующие в нашей стране непрекращающийся рост цен и тарифов, повышение налогов, постоянное снижение реальных доходов населения, сохранившийся экономический и финансовый кризис и т. д. Например, в Израиле

²⁰ Версия. 2018. № 6. Февраль. С. 3.

²¹ Завтра. 2018. № 21. Июнь. С. 4.

²² Там же.

²³ Советская Россия. 2010. 11 октября. С. 2.

ле в 2018 году в пересчете на наши деньги пенсионеры получали 100 тыс. руб. в месяц, в Финляндии – примерно 105 тыс. руб. в месяц, в Дании – 150 тыс. руб. в месяц²⁴ и т. д.

Между тем, в Конвенции международной организации труда указано, что размер средней пенсии должен быть не ниже 40% средней заработной платы. В большинстве стран мира пенсия достигает 60% и более от средней зарплаты. В России размер пенсии у рядового гражданина составляет менее 24% от средней зарплаты, зато у государственных чиновников – не ниже 70% от их средней зарплаты. В связи с этим важно отметить, что в России существует громоздкий аппарат госчиновников, количество которых почти в два раза превышает число госчиновников бывшего СССР и постоянно растет. Официально по данным 2018 года в России количество федеральных и муниципальных чиновников составляло 1,37 млн человек. Если в конце существования СССР на каждые 10 тыс. граждан страны приходилось 73 чиновника, то в современной России по итогам 2018 года – 93. Содержание аппарата госчиновников за более чем полтора десятка лет обходилось государственному бюджету страны почти в триллион рублей в год. При этом средняя зарплата госчиновников в 2018 году превышала среднюю по стране (40 тыс. рублей) в три раза²⁵. Кроме того, многим чиновникам разрешено работать до 65 лет, а отдельным категориям – до 70 лет.

В России госчиновники всех рангов в отличие от обычных граждан получают чрезмерно высокие пенсии, тем самым обладают привилегированным статусом. Например, президент страны при выходе на пенсию может рассчитывать на ежемесячную выплату в размере 530 тыс. рублей. Ушедшие с постов премьеры и спикеры двух палат парламента могут получать пенсии 320–340 тыс. рублей в месяц, министры – 60–90 тыс. рублей в месяц. Мэры городов могут получать пенсии от 150 тыс. рублей в месяц²⁶. Все эти факты, на наш взгляд, также подтверж-

дают несправедливое распределение доходов и усиление социального неравенства в современной России.

В 2019 году в России была проведена пенсионная реформа, в результате которой создана новая пенсионная система. В соответствии с ней установлены параметры повышения пенсионного возраста женщинам с 55 до 63 лет, мужчинам – с 60 до 65 лет. Следует отметить, что в отношении новой пенсионной реформы, особенно в части повышения пенсионного возраста, население в целом выразило недовольство. За весь период подготовки и проведения реформы почти по всей стране шла волна народного недовольства в виде демонстраций и протестных митингов. Нужно заметить, что и после принятия федерального закона о новой пенсионной реформе и введения его в действие, как показывают социологические опросы, россияне в основном до сих пор негативно относятся к повышению пенсионного возраста.

По нашему мнению, основная причина проведения пенсионной реформы и повышения пенсионного возраста населения в России – это имеющиеся в последние годы весьма низкие темпы роста экономики, которые привели к недопоступлению денежных средств в бюджеты страны в требуемом объеме, в первую очередь в федеральный бюджет РФ, соответственно, усугубилось состояние сбалансированности бюджета Пенсионного фонда РФ. В последние годы она обеспечивалась за счет финансовой поддержки в виде трансфертов именно из федерального бюджета РФ, составляющих 2–2,5 трлн рублей в год. Понятно, что главный мотив повышения пенсионного возраста населения – это снятие с федерального бюджета нагрузки по финансовой поддержке Пенсионного фонда, о чем органы власти не говорили.

Следует также подчеркнуть, что налоги и налоговая система являются весьма активными и важными инструментами в общей системе государственного регулирования процессов распределения и использования доходов в каждой стране с целью оптимизации и обеспечения баланса экономических, финансовых интересов субъектов хо-

²⁴ Версия. 2018. № 24. Июль. С. 7.

²⁵ Там же.

²⁶ Версия. 2018. № 28. Июль. С. 18.

зяйствования: государства, предприятий, организаций и граждан. Кроме фискальной и стимулирующей функции налогам присущи также регулирующая и социальная функции. Необходимость налогового регулирования и повышение его роли в нашей стране были обусловлены появлением рыночных отношений, способствующих чрезмерной дифференциации доходов общества. Функции налогов, включая регулирующую и социальную, реализуются через соответствующий налоговый механизм, представляющий совокупность организационно-правовых норм управления налогообложением, то есть широкий арсенал различного рода надстроечных инструментов (налоговых ставок, налоговых льгот, методов расчетов налоговой базы и пр.). Именно через налоговый механизм и методы налогообложения государство получает возможность воздействовать на пропорции распределения, перераспределения и использования доходов в стране с целью преодоления чрезмерного социального неравенства и сокращения бедности населения. Практика показывает, что первопричина неэффективности государственного регулирования по обеспечению справедливого и оптимального распределения и использования доходов кроется в проводимой государством налоговой политике, существующей налоговой системе.

Одной из негативных сторон российской налоговой системы является ее ориентация на косвенные методы налогообложения. Например, около 70% налоговых поступлений в федеральный бюджет РФ сегодня составляют косвенные налоги в виде налога на добавленную стоимость (НДС), акцизов и таможенных пошлин. В ходе начатой в РФ с 1 января 2001 года налоговой реформы по мере введения в действие глав второй части Налогового кодекса РФ, наряду с принимаемыми радикальными мерами по регулированию налоговых правоотношений произошли изменения и в области косвенных налогов: с 2004 года был отменен налог с продаж; по НДС налогообложение производилось по 0% при реализации отдельных видов товаров, работ (услуг); была снижена

основная налоговая ставка НДС с 20 до 18% и пр. Снижение ставки НДС стало возможным, поскольку выпадающие доходы федерального бюджета РФ по этой части компенсировались в основном за счет сверхдоходов, полученных в результате весьма высокого уровня цен на мировом рынке по продаже (экспорту) энергоносителей (нефти, газа и пр.). В дальнейшем при сравнительно низком уровне цен по продаже энергоносителей на мировом рынке и существующих неблагоприятных экономических и финансовых ситуаций в стране с 1 января 2019 года налоговая ставка по НДС была повышена с 18 до 20%.

Косвенные налоги включаются в цены реализуемых товаров, а также в тарифы на услуги и работы, выступают в качестве ценообразующих элементов, вызывающих, в свою очередь, повышение указанных цен и усиление инфляционных процессов. Косвенные налоги выполняют в основном фискальную функцию, то есть являются более надежными, сравнительно стабильными, не зависящими от инфляции источниками пополнения доходов государственного бюджета. Поскольку конечными плательщиками косвенных налогов выступают потребители (население и бюджетные учреждения), при взимании этих налогов снижаются реальные доходы прежде всего наименее обеспеченной части населения. Чем богаче плательщик, тем меньшую долю своего дохода он отдает государственной казне, следовательно, эти налоги регрессивные по своей сути и способствуют усилению социального неравенства общества и увеличению бедности населения в нашей стране. Нетрудно заметить, что оплата косвенных налогов приводит к сокращению платежеспособности спроса потребителей, соответственно – объемов производства, реализации и потребления товаров, работ и услуг, что в конечном счете влечет за собой сокращение налоговых поступлений в государственный бюджет страны. Кроме того, поскольку конечными плательщиками косвенных налогов по бизнесу являются также предприятия-производители, то указанные налоги отрицательно

вливают на финансовое состояние этих предприятий, часто заставляют их полностью или частично уходить в сферу теневой экономики, от которой государство не получает вообще никаких налогов. Все это говорит о том, что косвенные налоги не только не стимулируют, но и сдерживают развитие производства.

Доходы государственного бюджета формируются не столько за счет налогов от природных ресурсов, налогов на имущество, на прибыль, на землю, на капитал и других прямых налогов, как это имеет место в большинстве стран мира, сколько за счет налогов на потребителя и труд. Так, по итогам 2004 года в стоимости производимого в России ВВП 75% занимали доходы от природных ресурсов, что обеспечивало лишь 13% налоговых поступлений, за счет труда, создающего 5% национального богатства, обеспечивалось 2/3 всех собираемых налогов страны²⁷. Сегодня в России только фонд заработной платы облагается налогом в размере 43% (13% – налог на доходы физических лиц и 30% – страховые взносы).

Необходимо также отметить, что регулирующая функция налогов тесно связана с их социальной функцией. С помощью ее реализации на практике обеспечивается социальное равновесие в распределении и использовании доходов хозяйствующих субъектов в стране. Для этой цели государства во всем мире используют, например, метод прогрессивного налогообложения (низкие ставки налога с малых доходов физических и юридических лиц и высокие ставки – с больших доходов), освобождение от некоторых налогов отдельных категорий людей (малоимущих, инвалидов, пенсионеров, многодетных и пр.), низкое обложение социально значимых товаров и услуг (понижение ставки НДС) или повышение косвенных налогов на предметы роскоши и т. д. Одним из главных и мощных инструментов госрегулирования пропорций перераспределения доходов для сглаживания (именно сглаживания, а не уравнивания) чрезмерного разрыва в доходах между отдельными социальными

группами, соответственно для преодоления социального неравенства, сокращения бедности населения, является налог на доходы физических лиц.

Во всех развитых странах мира по налогу на доходы физических лиц применяется прогрессивный механизм налогообложения (прогрессивная шкала обложения), который зарекомендовал себя как весьма эффективное средство сглаживания социального неравенства общества и сокращения чрезмерной разницы в доходах между богатыми и бедными (снижение разницы уровней децильных коэффициентов). В указанных странах этот вид налога имеет верхние ставки от 30 до 60% и более: в США, например, максимальная ставка налога на доходы физических лиц равна 35%, во Франции, Китае – 45%, в Японии, Англии, Израиле – 50%, в Швеции – 57%, в Дании – 63% и т. д. Более того, в некоторых странах при малом душевом доходе бедные слои населения освобождаются от уплаты указанного налога. Например, в результате установленных необлагаемых минимумов в США более половины населения освобождено от уплаты налога физических лиц, во Франции доход домохозяйства до 809 евро в месяц (50 тыс. руб.) не облагается налогом, с дохода до 140 тыс. руб. налог платится по ставке 14%, дальше больше, максимальная ставка – 45%²⁸.

В России до 2001 года применялась прогрессивная шкала налогообложения по подоходному налогу с населения (ныне называемому налогом на доходы физических лиц), согласно которой нижняя ставка была установлена в размере 12%, а максимальная – 35%. Такая дифференциация ставок подоходного налога, безусловно, в какой-то степени способствовала сокращению разрыва в доходах между богатыми и бедными. Начиная с 2001 года вместо 12%, которые платили 90% населения, была установлена единая ставка («плоская» шкала налогообложения) в размере 13%, то есть большинство населения стало платить на 1% больше, а богатые люди – в разы меньше. Такая система налогообложения по налогу на доходы физических лиц,

²⁷ Завтра. 2005. № 50. Декабрь. С. 4.

²⁸ Завтра. 2018. № 45. Ноябрь. С. 5.

существующая в России по сей день, фактически означает, что власть отстаивает в первую очередь интересы крупного капитала и олигархов. Кроме того, в России при малом душевом доходе многочисленные бедные слои населения, в силу отсутствия установленных законодательством налогооблагаемых минимумов, не освобождаются полностью от уплаты налога на доходы физических лиц. Более того, даже 1 рубль дохода физического лица облагается налогом 13 копеек. Правда, согласно налоговому законодательству, при определении налоговой базы по указанному налогу отдельные категории плательщиков имеют право на получение стандартных социальных, имущественных и профессиональных вычетов. Однако суммы поступлений налога на доходы физических лиц по указанным вычетам в общем его объеме составляют незначительную долю. Исходя из вышеизложенного, нетрудно сделать вывод, что одной из главных причин чрезмерного разрыва в доходах между богатыми и бедными и углубления социального неравенства в российском обществе является отказ от прогрессивной шкалы и применения единой, недифференцированной, ставки налога на доходы физических лиц. Этот налог в нашей стране не выполняет присущие ему регулирующие и социальную функции, как это принято почти во всех странах мира. Недифференцированный механизм и «плоская» шкала налогообложения доходов физических лиц не учитывают наличие у определенной части населения крупных доходов, не способствуют оплате повышенных размеров налогов и соответственно – справедливому перерегулированию доходов между отдельными социальными группами населения. Фактически налог на доходы физических лиц в нашей стране носит регрессивный характер, поскольку при его оплате богатые богатеют, а бедные беднеют.

Обосновывая введение «плоской» шкалы налогообложения, органы власти выдвигают главный аргумент – способствование повышению собираемости данного налога и вывод доходов из теневой сферы экономики. Однако практика показывает, что уве-

личение поступлений по этому виду налога происходит за счет повышения налоговой нагрузки на малообеспеченные слои населения. Статистические данные показывают, что 90% поступлений по налогу на доход физических лиц обеспечивают бедные люди, которые вынуждены платить его наравне с миллионерами и миллиардерами по единой ставке 13%. Далее, введение единой ставки налога для всех физических лиц не оправдало себя как мера, способная вывести многие виды доходов, включая «черные» и «серые» зарплаты, из теневой сферы экономики. В 2016 году, по оценке Всемирного банка, 48% российской экономики находилось в тени, более 22 миллионов человек получали зарплату в конвертах и не платили налог²⁹. Такая ситуация продолжается по сей день, в значительной степени сокращая поступление доходов в социальные фонды, в частности в Пенсионный фонд РФ, в результате чего его бюджет в последние годы стал дефицитным.

В современной России за все годы ее существования в силу слабого госрегулирования и государственного финансового контроля, а порой и их отсутствия, применяются некоторые способы и схемы для ухода от уплаты налогов в бюджет страны. Ведущее место среди них занимают выведенные олигархами из страны и накопленные в офшорных зонах денежные активы. Например, в 2018 году объем офшорного капитала россиян превышал уровень валютных резервов страны примерно в 3 раза. Только в 2015 году объем денежных активов, выведенных в офшоры, составил около 75% национального дохода страны³⁰. Иными словами, в офшорных центрах содержится почти столько же финансовых ресурсов богатых россиян, сколько все население РФ держит внутри страны. При этом миллиарды и даже триллионы долларов, накопленных российскими олигархами в офшорных зонах за многие годы, остались для властей страны неприкосновенными. Не случайно неофициально применялись термины «офшорная элита» и «офшорная эко-

²⁹ Советская Россия. 2016. 30 июня. С. 9.

³⁰ Завтра. 2018. № 1. Январь. С. 3.

номика». Правда, несколько лет назад тема «деофшоризации» российской экономики обсуждалась на уровне президента и правительства, но ощутимых результатов не было получено. Из страны ежегодно «утекали» десятки миллиардов долларов путем операций по обналичиванию (отмыванию) денег сомнительного происхождения, и эта схема использовалась и продолжает использоваться для ухода от уплаты налогов. К теневым доходам, не поступающим в бюджет, относятся также коррупционные доходы, составляющие в современной России сотни миллиардов рублей, и т. д.

Согласно законодательству, в нашей стране существуют социальные внебюджетные фонды, которые долгое время образовались на основе единого социального налога. В соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах» указанный налог в 2010 году был заменен страховыми взносами, общая ставка которых установлена в размере 30% на зарплату работников. За счет страховых взносов в основном формируются доходы бюджетов, внебюджетных социальных фондов: Пенсионного фонда РФ, Федерального фонда социального страхования и Федерального фонда обязательного медицинского страхования. При этом взимание страховых взносов носит регрессивный характер, то есть чем выше зарплата работников предприятий и учреждений, тем относительно меньше ставка страхового взноса. Следовательно, сверх зарплат от установленных законом сумм в год или в месяц богатые и сверхбогатые люди могут платить страховые взносы. В результате на практике получается, что главными плательщиками страховых взносов являются граждане, чьи зарплаты не превышают установленных законом сумм в год или в месяц. Такое положение не только сохраняет, но и усугубляет поляризацию населения по доходам и социальное неравенство в обществе.

Итак, на сегодняшний день в России существует антисоциальная и антинародная налоговая система, власть демонстрирует

явную незаинтересованность во введении социально справедливой системы налогообложения, в частности прогрессивной шкалы по налогу на доходы физических лиц. Из-за невыполнения социальной функции налоговая система страны по своей сути носит регрессивный характер. Механизмы налогообложения, направленные на сглаживание (оптимизацию) чрезмерного разрыва в доходах между богатыми и бедными, фактически не работают. При проводимой ныне в России налоговой политике невозможно брать с богатых и сверхбогатых людей, владеющих огромными суммами финансовых активов и имуществом, адекватных налогов, привлекать их к участию в развитии отечественной экономики. Более того, решается противоположная задача: идет процесс перераспределения доходов в направлении от бедных в сторону богатых. Естественно, все это отрицательно сказывается на преодолении чрезмерного социального неравенства общества и борьбе с бедностью населения.

Не менее важный практический интерес представляет изучение вопросов в области регионального аспекта госрегулирования процессов распределения и использования доходов в современной России. Дело в том, что в настоящее время разрыв в доходах населения между регионами страны также очень велик. Большинство регионов страны являются дотационными и сверхдотационными, в них доходы населения меньше и бедных людей больше. Решение проблемы социального неравенства и сокращения бедности населения в регионах при этом тесно связано с регулированием межбюджетных отношений в нашей стране. Эти вопросы подробно рассмотрены в отдельной научной статье⁵¹.

Можно сделать вывод, что в современной России сложился чрезмерный уровень социального неравенства и бедности населения. Проблемы преодоления социального неравенства общества и сокращения бедности населения в нашей стране при этом охватывают широкий круг научно-теоретических, методологических, исторических,

⁵¹ Аветисян И.А. Регулирование межбюджетных отношений в Российской Федерации – неотъемлемая часть бюджетного менеджмента // Вопросы территориального развития. 2018. № 1 (41). С. 1–21.

экономических, социальных, политических, правых и морально-нравственных вопросов. Решение указанной проблемы тесно связано в первую очередь с госрегулированием процессов распределения и использования доходов как в целом по стране, так и по ее регионам. Анализ показывает, что за все годы существования новейшей России в силу проводимой в ней государством экономической и финансово-денежной политики, основанной на либерально-монетаристской концепции, была ослаблена роль госрегулирования и отсутствовал должный государственный контроль над системой распределения и использования доходов в стране. Именно это, как нам представляется, стало главной причиной неоптимального и несправедливого распределения доходов между социальными группами, соответственно и существования чрезмерно высокого уровня неравенства общества и бедности населения.

В общей системе госрегулирования процессов распределения и использования доходов в любой стране ведущее место занимают налоги и налоговая система. В России существует антисоциальная и антинародная налоговая система, поскольку взимаемые налоги носят в основном регрессивный ха-

рактер, то есть чем выше доходы налогоплательщиков, тем ниже уплачиваемые налоги, и наоборот. При единой для всех ставке налогообложения («плоская» шкала) возникает значительный разрыв в доходах между богатыми и бедными и тем самым усиливается социальное неравенство общества. Поэтому необходимо проявить дифференцированный подход к налогообложению физических лиц и ввести в действие прогрессивную шкалу налогообложения, как это делается в большинстве стран. Вместе с тем следует подчеркнуть, что решение данного вопроса возможно лишь в условиях изменения существующего курса социально-экономической политики государства и повышения роли госрегулирования процессов распределения и использования доходов в нашей стране. Для этого, на наш взгляд, пора отказаться от дискредитировавшего себя либерально-монетаристского курса управления экономикой и финансами и перейти к реализации политики государственного регулирования развития социально-рыночной экономики. Требуется также проявить новые подходы к проведению государством налоговой политики и изменению в целом налогового законодательства нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. Государственный флаг РФ. Государственный герб РФ. Государственный гимн РФ. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. 62 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. М.: Омега-Л, 2011. 640 с.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2018. 352 с.
4. Аветисян И.А. О новой налоговой реформе в Российской Федерации // Вестн. Вологод. гос. техн. ун-та. 2001. № 2. С. 3–4.
5. Аветисян И.А. О спорных вопросах новой налоговой реформы в Российской Федерации // Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект: мат-лы заседаний регион. секций III Рос. науч.-практ. конф. Вып. 1, ч. 2 «Проблемы функционирования народнохоз. комплекса региона». Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. С. 12–16.
6. Аветисян И.А. Вопросы государственного регулирования процессов распределения и использования доходов в современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2009. № 1 (5). С. 107–122.
7. Аветисян И.А. Об эффективности государственного бюджета и бюджетных расходов // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. 2005. № 29. С. 9–19.
8. Аветисян И.А. О государственном финансовом контроле в современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2006. № 34. С. 19–31.
9. Бюджетный процесс как инструмент эффективного управления. Правительственная концепция. Стокгольм, 2005. 255 с.

10. Концепция реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 годах: одобр. Постан. Правительства РФ от 22 мая 2014 г. № 249. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88769
11. Аветисян И.А. Бюджетный процесс как инструмент управления государственными и муниципальными финансами // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 1 (19). С. 121–135.
12. Концепция повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами в Российской Федерации в 2006–2008 годах: одобр. Постан. Правительства РФ от 3 апр. 2006 г. № 267-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59459
13. Аветисян И.А. Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения в Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 1 (13). С. 115–131.
14. Аветисян И.А. Основы финансового менеджмента на макроуровне (вопросы теории и методологии): учебн. пособие для вузов. Вологда: Полиграфист, 2001. 192 с.
15. Бюджетная система Российской Федерации: учеб. для бакалавров / под ред. Г.Б. Поляка. М.: Проспект, 2014. 438 с.
16. Аветисян И.А. Бюджетный менеджмент: учебн. пособие. Вологда: ВоГУ, 2015. 259 с.
17. Аветисян И.А. Проблемы повышения эффективности государственного и муниципального финансового контроля в Российской Федерации // Проблемы развития территории. 2015. № 2 (76). С. 120–132.
18. Аветисян И.А. Бюджетный менеджмент: сущность, история и проблемы совершенствования в современной России // Проблемы развития территории. 2016. № 2 (82). С. 137–151.
19. Аветисян И.А. Управление бюджетным процессом в Российской Федерации как главное звено бюджетного менеджмента // Вопросы территориального развития. 2017. № 2 (37). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/2201/full>
20. Аветисян И.А. Регулирование межбюджетных отношений в Российской Федерации – неотъемлемая часть бюджетного менеджмента // Вопросы территориального развития. 2018. № 1 (41). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/2497/full>
21. Министерство финансов РФ: офиц. сайт. URL: <http://www.minfin.ru>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ишхан Арташович Аветисян – доктор экономических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский государственный университет». Российская Федерация, 160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15

Avetisyan I.A.

PROBLEMS OF OVERCOMING SOCIAL INEQUALITY AND REDUCING POVERTY IN MODERN RUSSIA

The article is devoted to the study of the most urgent and at the same time very acute problems of overcoming social inequality and reducing poverty in modern Russia. It is shown that today, both in the country as a whole and in its regions, there is an excessively high level of population's social inequality and poverty the overcoming of which is an extremely important and urgent task for the authorities. The historical reason for the problem is revealed in detail in the article; it is emphasized that it is directly related primarily to the issues of state regulation of income distribution and use in the country. It is proved that for all the years of the existence of modern Russia, due to the state's economic and financial-monetary policy

based on the liberal-monetarist concept, the role of state regulation was weakened and there was no proper state control over the system of income distribution and use. This, according to the author, was the main reason for the suboptimal and unfair distribution of income between social groups, respectively, and the emergence of excessively high levels of social inequality and poverty existing to this day. Of significant attention in the article is the consideration of the role of budget and tax systems which are the most important tools in the overall system of state regulation and use of income in the country. The author concludes that in contemporary Russia there is an anti-social and anti-national tax system and tax policy since taxes are mainly regressive (the higher the income of taxpayers, the lower the taxes paid, and Vice versa). Taxation mechanisms aimed at smoothing (optimizing) the excessive income gap between the rich and the poor taking place in many countries are virtually absent in this country. With a single rate (a “flat” tax scale), there is a significant income gap between the rich and the poor. Moreover, such a tax policy solves the opposite problem, there is a process of redistribution of income in the direction from the poor to the rich. The author substantiates the need for a differentiated approach to the taxation of individuals and proposes to introduce a progressive tax scale in Russia; to abandon the discredited liberal-monetarist course of economic and financial management of the country and move to a state-regulated model of market economy development.

Social inequality, poverty, economic policy, financial and monetary policy, tax policy, instruments of state regulation.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ishkhan A. Avetisyan – Doctor of Economics, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Vologda State University”. 15, Lenin Street, Vologda, 160000, Russian Federation